

Известия - 1998 - 23 дек. - с. 8.

Прокисший суп и помятый торт

Анна-Софи Муттер оставила нас без главного блюда

Петр ПОСПЕЛОВ

Пятый год подряд Юрий Башмет вручает свою премию (то есть премию имени Шостаковича, как она официально называется). На пятый год премия впервые досталась женщине. Если выбирать из женщин-музыкантов мира, то лучший выбор — Анна-Софи Муттер. Если выбирать из скрипачей, лучший выбор — Анна-Софи Муттер, поскольку Гидон Кремер (а кроме него, Виктор Третьяков) премию Башмета (то есть, разумеется, Шостаковича) уже получил. Есть еще один аргумент в пользу этого выбора — регламент премии подразумевает обязательный концерт лауреата в Москве. Последний и единственный раз Анна-Софи Муттер играла здесь десять лет назад, и стоило бы специально придумывать премии только ради ее визитов.

В Большом зале консерватории был аншлаг на грани членовредительства. Услышать знаменитую коллегу пришли профессионалы-струнники; в массе же многие слышали: молодая дама столь хороша собой, что играть на скрипке ей вовсе не обязательно. Эту мысль, раскиснув от счастья, бесконечно склоняли во время награждения двое первых мужчин нашей страны: Юрий Башмет и Никита Михалков. Великодушная Анна-Софи оставила 25 тыс. премиальных долларов молодым русским талантам.

В отличие от Гидона Кремера, который силен в «проектах», редкостях и эксклюзиве (вроде Пиачцоллы), Анна-Софи Муттер — лучшее воплощение скрипичного мейнстрима. Ее стихия — большой, насыщенный эмоциями и контрастами романтический концерт с оркестром: вместе с Гербертом фон Караяном, открывшим в конце 70-х девичью-вундеркинда, она записала эталоны жанра (лучшего Брамса не найти) — римейки великих интерпретаций прошлого в широкоформатном

ВИКТОР АХЛОМОВ

Анна-Софи Муттер — лауреат Фонда Д. Д. Шостаковича во время концерта в Большом зале Консерватории

современном качестве. Ее парадокс — сила арийской героини, приложенная к трепещущему инструменту евреев и цыган. Ее марка — международная суперзвезда, играющая 120 концертов в год по всему миру; сюда входит обязательный процент современной музыки (Лютовский, Вольфганг Рим, на очереди — Губайдулина), руководство собственным фестивалем и двумя благотворительными фондами. Вне сцены скрипачка подчеркнута скромна, конкретна, деловита и похожа на сотрудницу офиса.

Анна-Софи Муттер прилетела в Москву в день выступления и улетела на следующее утро. Не было времени репетировать с оркестром или Башметом, поэтому решили обойтись камерной программой. Роль чудакатого папы кокетливой школьницы сыграл аккомпаниатор Ламберт Оркис.

В коротком и драматичном Скерцо Брамса был мощный

звук, темперамент, стартовая неуверенность и заявка на дальнейшее. Однако затем была сыграна Пятая («Весенняя») соната Бетховена — и тут способная творить чудеса в романтических крайностях звучаний Муттер не находила уюта в скупой палитре красок классической сонаты (тоньше других по звуку удалась средняя часть). Послушно отходя на второй план (что по Бетховену), она терялась едва ли не вчистую; в финале же излишне вольно напомним о своем норове, выбрасывая энергию в свободных отклонениях от темпа.

Как раз эти вольные места позволяли надеяться на второе отделение, в котором артистка от супа сразу перешла к сладкому. Из виртуозного репертуара были выбраны знойные и сентиментальные хиты Сарасате и Венявского; Муттер заставила публику дивиться плотному и сильному (особенно на нижней струне)

звуку, эффектным глиссандо, свободе рубато и захватывающим дух оттенкам пиано (вплоть до умопомрачительного звучания с сурдиной). Однако количество технических неточностей накапливалось и разразилось потерей едва ли не всех флажолетов и двойных нот в «Кармен-фантазии» (к слову, на одноименном диске Муттер с этим делом обстоит много лучше).

Успех Анны-Софи Муттер трудно описать. Пять раз выходя на бис, она реабилитировала себя в не столь сложных пьесах Брамса и Массне, миниатюрах Бетховена. Но не хватило главного блюда, которым могла бы стать крупная романтическая вещь (соната Франка, Брамса, Грига?) — масштабная, требующая крупного звука и преодоления сложностей, но без самодовлеющей виртуозности. Что же, потерпим с ней до лучших времен — а пока не будем искать себе иных кумиров.